

ДИСКУРС: РЕФЛЕКСИВНЫЙ МЕТОД СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФИИ

Н.Н. Герасимов

Филиал Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина», Сызрань

Для цитирования: Герасимов Н.Н. Дискурс: рефлексивный метод современной философии // Аспирантский вестник Поволжья. – 2018. – № 3–4. – С. 5–11. doi: 10.17816/2072-2354.2018.18.2.5-11

Поступила в редакцию: 13.02.2018

Принята к печати: 29.03.2018

▪ В статье анализируется дискурс как один из основополагающих методов современной философии, заключающийся в анализе и понимании определённого смыслового поля, социокультурного фона и речевого подтекста коммуникативного пространства. Дискурсивная реальность, как реальность мнений и знаний о мире, формируется под воздействием конкретного дискурса и воспринимается в качестве априорной реальности смыслов. Социокультурное пространство — это дискурсивная реальность особого рода, многоуровневая среда, в которой осуществляется рефлексия предметов, вещей окружающего мира. Понятия дискурса (одной предметной области) выполняют следующие функции: фиксируют наши знания о фактах реальности и упорядочивают имеющиеся у нас данные, выстраивая целостное представление о предмете исследования. Дискурс делает основанием любой науки связь между реальными или идеализированными объектами и утверждает производность понятий от опыта. Философия дискурса заключается не в создании новых моделей мира и не в их исследовании, а в аналитике процесса неординарного мышления, что характерно использованию знаковых систем языка в процессе изучения мира.

▪ **Ключевые слова:** дискурс; метод; текст; языковые средства; метафора; дискурсивное пространство.

DISCOURSE AS REFLECTIVE METHOD OF MODERN PHILOSOPHY

N.N. Gerasimov

Military Educational-Research Centre of Air Force
Air Force Academy n.a. prof. N.E. Zhukovsky and Yu.A. Gagarin, Syzran branch

For citation: Gerasimov NN. Discourse as reflective method of modern philosophy. *Aspirantskiy Vestnik Povolzhya*. 2018;(3-4):5-11. doi: 10.17816/2072-2354.2018.18.2.5-11

Received: 13.02.2018

Accepted: 29.03.2018

▪ The article analyzes the discourse as one of the fundamental methods of modern philosophy that involves analysis and understanding of a certain semantic field, sociocultural background and speech connotation of the communicative space. Discursive reality, as the reality of opinions and knowledge about the world, is formed under the influence of a particular discourse and is perceived as an a priori reality of meanings. Sociocultural space is a discursive reality of a special kind, a multi-level environment in which the objects, the things of the surrounding world are reflected. The concepts of discourse (of one domain area) perform the following functions: fix our knowledge about the facts of reality and order the available data, thus building a holistic view of the subject of research. Discourse makes the connection between things (real or idealized objects) the basis of any science, and affirms derivation of concepts from the experience. The philosophy of discourse is not aimed at creation of new models of the world and their study, but at the analysis of the process of extraordinary thinking, which is characteristic of the use of sign language systems in the process of world exploration.

▪ **Keywords:** discourse; method; text; language means; metaphor; discursive space.

В гуманитарной науке в современное время понятие «дискурс» занимает центральное место. Своё применение оно находит в различных областях, в том числе и в философии, хотя изначально понятие дискурса появилось в лингвистике. Семантический объём данного понятия зависит от сферы научного применения. В.З. Демьянков отмечает: в латыни слово «discursus» в значении «беседа, разговор» зафиксировано гораздо позже, чем оно возникло — в V в. н. э. [3, с. 36]. И.Т. Касавин утверждает, что возникновение термина «дискурс» относится к более позднему периоду, а именно — к эпохе Возрождения [6, с. 3]. В русском языке данное понятие появилось в XVIII в., но лишь в конце XIX в. в научный обиход входит атрибут «дискурсивный», который начинает использоваться и в философии конца XIX — начала XX в. В начале XX в. в область научного употребления постепенно включается словосочетание «дискурсивное мышление».

Дискурс определяется Т.А. ван Дейком как «сложное единство языковой формы, значения и действия, которое могло бы быть наилучшим образом охарактеризовано с помощью понятия коммуникативного события или коммуникативного акта» [2, с. 14]. Дискурс получает значение логически завершённого рассуждения и акта речи, само понятие дискурса призвано ликвидировать ту пропасть, которая присутствует между языком и объективной реальностью. Там, где существует определённая зависимость не менее двух теорий с различным предметным содержанием, но общим фактическим и социокультурным основанием, появляется необходимость использования дискурса в качестве метода. Понять что-либо означает показать анализируемое как высказывание, передающее связь между понятиями. Большее количество высказываний, соответствующее большему количеству этих связей, может быть упорядочено определёнными способами. В конечном счёте к применению допускаются разнообразные методы, основанные на разных правилах-порядках анализа одних и тех же результатов, совокупность которых может быть рассмотрена как дискурс.

И.Т. Касавин полагает, что понятие дискурса необходимо сопоставить с аналогичными эпистемологическими понятиями, например, с творческим актом и методом познания [7]. Во-первых, речь идёт о процессе развития знания, в котором деятельность до определённой степени упорядочена, и вместе с тем создаётся необходимость выхода за нормативные и эмпирические границы. Сложившееся знание и когнитивные источники или ресурсы познания соединены в этом процессе. Во-вторых,

для определения семантического наполнения понятия «дискурс» из всех социокультурных элементов большую роль играет тот, который предполагает живой социальный акт дискуссии или коммуникации. Он подразумевает взаимодействие индивидуальных субъектов и социальных элементов [7].

М.М. Бахтин, анализируя высказывание, утверждал: «Только контакт языкового значения с конкретной реальностью, только контакт языка с действительностью, который происходит в высказывании, порождает искру экспрессии: её нет ни в системе языка, ни в объективной, вне нас существующей действительности» [1, с. 282]. Языковая система и объективная реальность не существуют обособленно друг от друга. Речь — это вид деятельности, а любая деятельность изменяет и модифицирует действительность. М. Фуко обращает внимание на то, что «если мы хотим быть последовательными в преодолении метафизики и поиске иных способов философствования, то должны отказаться от оппозиций, выстроенных на базе метафизики. Мы не полагаем тождество бытия и мышления, но исходим из отсутствия бытия и мышления как самостоятельных сущностей. Ставя на место оппозиции реальность-сознание (или реальности самой по себе, сознание самого по себе) дискурс как то, что не является ни само по себе сущей реальностью, ни само по себе сущим сознанием (мышлением, языком), мы получаем возможность, действительно, иного, по сравнению с классической онтологией, решения базовых философских проблем» [13, с. 54].

Полагаем, что в современной философии, которая представляет область интегрирования различных направлений, непосредственно связанных с социокультурной действительностью, целесообразно применять методологию дискурса. Дискурс предполагает связь между реальными или идеализированными объектами и утверждает производность представлений о них от опыта.

Как процесс когнитивный дискурс характеризуется со статических и динамических позиций. К статическим характеристикам традиционно относят иерархичность/последовательность знаковых уровней, выступающих основой формирования и организации знания о мире. Эти уровни равноправны и в определённой степени не детерминированы друг другом. Знаковые уровни составляют оценки, имена людей, ценностей, природных и искусственных предметов, действий и т. д. Человек любую вещь/понятие относит к одной из данных словарных категорий, которые сопоставляются друг с другом сквозь призму его мировоззрения.

В.М. Живов утверждает, что существующие варианты дискурса различаются при помощи регистра: «тексты, объединённые сходным коммуникативным заданием и общими социальными и культурно-историческими условиями бытования» [4, с. 528]. Стремление и способность человека к систематизации явлений окружающей реальности обнаруживается именно в выделении знаковых уровней, а единство определённым образом систематизированных объектов есть единство знания. Примером статической схемы подобного единства является разлинованный лист бумаги, на котором все объекты упорядочены на проведённых линиях и сопоставлены друг с другом.

Каким образом выражается статика дискурса? По мнению С. Шитова, автор «создаёт коммуникативную систему, в которой общаются не писатель и читатель, а «всё со всем» [15]. Роль автора становится аналогичной роли читателя, он также воспринимает социокультурные понятийные ряды. Автор, раскладывающий в своём дискурсе окружающий его мир на социокультурные понятийные ряды, сам неизбежно становится объектом этого разделения. Происходит вербализация, отчётливый диалог понятийных рядов, связь «всех со всеми»; выявляются противоречия, не попадающие ни в один из рядов проблемы, границы которых и заканчивают дискурс. Оформляются дискурсивные границы.

Статическая конструкция дискурса представляет строение рядов, огибающих центральную проблему. Организация элементов дискурса зависит от величины приближённости и удалённости, от расположения к центру. Именно так формируются структурные элементы в виде центральной и периферийных областей дискурса. «Существование дискурса с другими дискурсами конституирует такой важнейший элемент дискурса, как граница. Структура дискурса может быть представлена центром, центральной областью, периферией и границей» [12].

Формирование терминологических систем предусматривает и сужение, и расширение значений терминов. «При смещениях субъективно-предикативных характеристик в представлении об объекте формируется или изменяется коннотат, состоящий из разных концентрически расположенных по отношению к денотату уровней. Таким образом, начинают изменяться значения, что становится причиной изменения смыслов» [5, с. 23]. Другими словами, дискурсивный процесс имеет место в особой плоскости, не сводимой ни к истории идей, ни к логике. В познаватель-

ном дискурсе основой этого процесса являются изменения языка науки.

Использование методологии дискурса предполагает, что причинные вопросы, такие как вследствие чего знаковые уровни различаются друг от друга и в чём состоит особенность создания нового знакового уровня из существовавших до него, не принимаются во внимание. Данные вопросы выступают как внешние по отношению к объекту дискурсии. М. Фуко в свою очередь «не задавался вопросом, почему дискурсивные формации различаются по языку, несмотря на то, что определение дискурса построил именно на вербальном аспекте. Но он не задавался также и другими «детскими» вопросами: почему вообще существует дискурс, то есть почему принцип забвения не является универсальным и почему дискурсивные формации вообще различаются между собой» [10, с. 67].

Динамика дискурса предполагает некий сбой начальной упорядоченности. Появление «событий» подразумевает наличие некоего сверхиндивидуального «способа мышления». Используя язык, мы, во-первых, совмещаем имена, относящиеся к различным словарным рядам, располагаем их в какой-либо последовательности, создавая объекты, факты, события, которые нам трудно отнести к какому-либо одному из имеющихся классов реальности и уровней знаков. Во-вторых, мы придаём созданным нами объектам активность в установленной реальности и предполагаем их трансформацию. Используя язык, мы также трансформируем информацию о мире вне нас в модель/модели нашего собственного мира. При помощи этих моделей мы можем «предвидеть» события, то есть видеть мир в изменении, в динамике, а не только таким, каким он кажется нам в настоящее время. В-третьих, мы исследуем созданные модели, выстраиваем теории моделей и аналитические знаковые уровни относительно любого из исходных, знаковых уровней. В процессе данного исследования, как правило, ставится акцент на основные элементы и осуществляется их синтез, в результате чего создаются вторичные модели вероятных миров как современное объяснение исходных моделей мира. При этом ни одна из вторичных моделей не обладает преимуществом в объяснении первичных моделей и ни одна из моделей не способна претендовать на абсолютное неизменное знание. Предназначение всех моделей заключается в трансформации первичной реальности через интеллектуальное изучение.

Согласно гипотезе «усиления» дискурсов способы, которые применяются для исследо-

ваний дискурсивных формаций, формируют новую дискурсивную практическую деятельность. Новый дискурс образуется тогда, когда появляется аналитический метод, который способен извлечь новые элементы из старого дискурса. Подобными аналитическими методами были метод индукции Ф. Бекона и дедуктивный метод Р. Декарта, благодаря которым из дискурса Средневековья был выделен научный факт, как основополагающий объект синтеза нового дискурса — дискурса Нового времени.

Оказываясь в сфере деятельности дискурса, рассматриваемый объект распределяется в самом дискурсе благодаря постепенному исчерпыванию знаний об этом объекте. В рамках дискурса объект облекается в форму дискурсивного элемента. Затем данный объект рассматривается как часть дискурсивной системы, каждый из элементов которой имеет одни и те же наборы параметров. Например, дискурс Нового времени всегда будет задавать вопрос, является ли данный объект научным фактом? Классический дискурс войны всегда будет стараться выделить три основных элемента, входящих в формулу тринитарной войны: «Война есть не что иное, как расширенное единоборство... это акт насилия, имеющий целью заставить противника выполнить нашу волю»; «Война есть продолжение политики, только иными средствами»; «Война сравнительно быстро приходит к концу, но её развитие бывает относительно длительным» [14, с. 298]. Иными словами, к объектам и понятиям определённый дискурс предъявляет свои системные требования.

Форма дискурсивного элемента будет предъявляться данному объекту на всех стадиях анализа: на стадии его образования, на стадии исследования особенностей, функций и значений. Данная процедура должна привести к выполнению основной задачи дискурса — представлению всех знаний об этом объекте в форме элементов данного дискурса. Актуальность любого исследования создаёт условия для появления новых объектов, которые также проходят вышеописанный дискурсивный цикл. Дискурс развивается, пересматривая и комбинируя известное знание.

Однако философия дискурса заключается не просто в создании новых моделей мира и не в их исследовании, а в аналитике процесса неординарного мышления; это своего рода «стихийная» диалектика, для которой характерно использование знаковых систем языка в процессе изучения мира. Цикл развития дискурса можно представить следующим образом: актуальность — систематизация и преумножение знаний — трансформация

системы. В последующем обновлённая актуальность может продолжить этот дискурс или дать основание другому. Проблема и причины, ограничивающие варианты её решения, находятся в дискурсе. Это вызывает истощение теоретических средств исследования и приводит к преобразованию проблемы. Результат трансформации дискурса подразумевает отказ от принципа ограничения и бифуркацию первоначальной теории-проблемы на две альтернативные теории, включающие в себя как практическую, так и теоретическую составляющую.

Представить динамику дискурса можно в виде единства структурирующих и деструктурирующих тенденций, которые можно охарактеризовать как распределение и расстановка, следование определённым задачам, подбор конструкторов, концептов, понятий, методов для описания ситуации. Данные тенденции, как правило, сменяют друг друга, действуя либо поочерёдно, либо в единстве — согласованно.

Автор теории личностных конструкторов Д. Келли утверждал, что «любое установленное событие открыто для множества альтернативных интерпретаций» [8, с. 32]. Он полагал, что практически все используемые нами объяснения подвержены постоянному уточнению, изменению и замене на более подходящие для нас. По предположению Д. Келли, выходит, что любой человек формирует уникальную систему иерархически созданных конструкторов для объяснения и предугадывания событий. Данные конструкторы предназначены в качестве основания рассматриваемых соответствий и отличий между событиями, к которым они применяются.

Внутреннее многообразие дискурсов по отношению к двум уровням рефлексии и бесконечному количеству уровней образования знаков можно упорядочить пятью видами дискурса: первоначальный уровень описания реальности произвольными терминами; рефлексия предметной области; вторая рефлексия, предусматривающая формулирование обобщающих терминов; метарефлексия; интердискурс.

Плоскость метарефлексии в дискурсе — это плоскость метафор, образов, связывающая неоднородные вещи по любому, даже случайному признаку. Метарефлексия выходит за пределы тривиального, очевидного порядка вещей для выявления значения — случайного, данного в реальном и настоящем времени или вечного, но не очевидного. Это конкретный путь и метод перехода от одного порядка вещей к другому: от прошлого — к будущему, от низшего — к высшему. Такого рода транс-

формацию можно понимать, как инструмент, технический приём и как оптимальную цель.

Классическая метафора — это внедрение синтеза в область анализа, образа в область понятия, фантазии в область разума, единичного в область общего, индивидуальности в страну классов. В данном случае работает принцип отклонения, перестановки, являющийся причиной вероятной трансформации значения целого высказывания. Например, метафора создаётся в условиях отсутствия непосредственной логической связи между фактом и теорией, она задействует новые значения и актуализирует «бездействующие» смыслы. В конечном счёте значение высказывания перемещается с субъекта на предикат. Содержание нового типа проявляется в метафоре через создание более полного, предметного представления.

«Метафоризация языка науки, — пишет В.А. Иванова, — неизбежный, постоянный и закономерный процесс в динамике научного знания... Выделены гносеологическая, эмпирическая и фиксирующая функции метафоры, посредством которых она не только обеспечивает многослойность языка науки, но и увеличивает границы познавательного горизонта, расширяет средства описания нового факта, в ситуации многозначности — направляет мыслительную и практическую деятельность субъекта в новом направлении, в зависимости от значения предмета для субъекта» [5, с. 23].

Интердискурс — это то, что объединяет в единое целое различные пласты общечеловеческих знаний, основанием и условием слияния которых оказываются всевозможные экстралингвистические факторы, и в первую очередь цели и задачи коммуникации, его тема, проблема и содержание. По мнению П. Серию, интердискурс — это то, что говорит всегда «до, вне и независимо» [11, с. 45].

Существующие дискурсивные формации, образующиеся на пересечении коммуникативной и когнитивной составляющих дискурса, включают возможные позиции и роли, которые предоставляются в дискурсе носителям языка, а также знание, содержащееся в дискурсивном сообщении [10, с. 67]. Дискурсивные формации переплетаются между собой, совпадают, но лишь частично, по различным коммуникативным и когнитивным признакам. «Всякая дискурсивная формация скрывает за прозрачностью смысла, который в ней устанавливается, свою зависимость от „сложного целого с доминантой“ дискурсивных формаций, сплетённого с комплексом идеологических формаций... Мы предлагаем назвать интердискурсом это

„сложное целое с доминантой“ дискурсивных формаций, уточняя при этом, что оно также подчиняется закону неравенства-противоречия-зависимости...» — отмечает М. Пешё [9, с. 266–267]. В итоге то, что представлено в предложении в форме невыраженных или «удалённых» предикатных отношений, при помощи которых можно реконструировать утвердительный речевой акт, является результатом дискурсивной парафразы. Основанием дискурсивной парафразы оказывается высказывание, сделанное раньше и в другом месте.

Чем же отличается дискурс-анализ от классического анализа идей, анализа одной логичной мысли? Дискурс-анализ — это метод, предоставляющий возможность исследовать реальные отношения социума, вещей, понятий и мощностю этих отношений, а не абстрактные понятия, производные данных связей. М. Фуко в этом плане продолжает этическую идею И. Канта, но взамен кантовским априори он предлагает «исторические априори», а кантовские ноумены оказываются участниками гегелевского диалектического процесса саморазвёртывания идей. Данные отношения, обусловленные структурой сил, создают проблему, то есть отсутствие единства, которое не может быть абсолютно преодолено в вероятном будущем, но должно быть преодолено частично в определённых условиях. Антиномии И. Канта являются аналогами «вечных проблем»: имел ли мир начало во времени и пространстве? существует ли «свободная причина»? состоит ли всё сложное из простых элементов? существует ли абсолютно необходимое бытие? Это двойные противоречия объективно-субъективного свойства: частичное решение первого противоречия создаёт второе противоречие — частичного решения и просит повторного решения и т. д. Подобными противоречиями дискурсивного пространства оказываются, к примеру, следующие: между единством образа и линейностью языка; люди в социуме, отличающиеся в способностях, материальным, общественным, властным положением и др.; речевые акты, слова, высказывания и упорядочивание их грамматикой, синтаксисом, семантикой языка; устройства и содержание мышления; практическая деятельность и цели людей в физическом мире; технический прогресс и развитие экономики; жизнь и смерть человека, то есть конечность существования индивида и бесконечность существования социума.

Дискурсивный подход даёт возможность: осмыслить процессы, в которых мы принимаем участие, при этом не являясь субъектами этих процессов, то есть автоматически; осущест-

влять контроль языка; «покинуть» дискурс и начать создавать другой; осознать невыраженную цель дискурса; замечать за «идеями» и «открытиями» проблемы и отношения, которые были источником их возникновения; перейти от абстрактных категорий гуманитарных и социальных наук к определённым, относящимся к отношениям и дискурсам; сблизить, сопоставить предметы изучения различных наук; использовать сквозные, интеграционные методы в гуманитарных и социальных науках.

При дискурсивном подходе к недостаткам и трудностям объяснения необходимо отнести: разнообразие отношений, присутствующих на различных стадиях изучаемой проблемы; недостаточный учёт динамичных, причинных отношений в гуманитарном знании, переход к функционально-структурному его описанию.

В рамках классического анализа рекомендуется перейти от отношений к понятиям, нормирующим эти связи и снижающим их разнообразие. Устанавливая понятия как нормы и законы отношений, мы осуществляем контроль этих отношений и, постигая их, создаём новые виды контроля. Расхождение классического и дискурсивного подходов заключается в предмете, который мы рассматриваем как объективный, то есть такой, который подлежит исследованию и поддаётся трансформации только при участии наших внешних усилий. Классика подобным предметом признаёт исключительно физическую реальность. Дискурс анализирует в качестве объективной реальности отношения людей, психику человека, когнитивные и коммуникативные процессы, включая проводимые при помощи знаков языка. Классика допускает возможность не только познавать, но и непосредственно оказывать воздействие, нормировать, диктовать нечто «субъективной реальности». Не только управлять ею как чем-нибудь внешним для нас, но и подчинять разнообразный и сложный мир мысли какой-либо одной сверхценной идее. Отклонение «фокуса внимания» с понятий на связи и находящиеся за ними «вечные» проблемы-противоречия, совершаемое дискурсивной, связано с осознанием важности индивидуума, его психики, способностей, связей с другими людьми и миром целом.

Применение дискурсивного подхода оказывается необходимым, когда мы наблюдаем влияние нового правила, нормы как актуальности первичных процессов отношений конструктов определённой науки, что восполняет классический подход. М. Фуко с большим интересом подходил к изучению данных проблем.

Существенной методологической характеристикой дискурса оказывается дуальность, двухуровневость использования его центральных понятий: высказывания, правила, теории и её критики, модели трансформации, проблемы. Вероятнее всего, тут работает один из содержательных и ведущих принципов устройства дискурса вообще. Объяснением этой дуальности является рефлексивный характер дискурсивного метода. Дискурсия раскрывает пространство разноуровневых альтернатив в познании. С её помощью мы можем, как обосновывать достоинства одной из сторон этого единства, так и стараться принимать во внимание их связь, совместную деятельность.

Помимо общепризнанных делений философии по тематическому, структурному, действенному и территориальному принципам, философию можно поделить на монологическую и диалогическую. Поначалу диалогическая философия кажется идеологически «бедной», но выбор в её пользу обуславливает возникновение симметричного набора понятий: проблема – связь – ситуация – трансформация. Необходимо отметить, что всё это происходит независимо от того, какого мнения придерживается мыслитель и какой «исходный пункт» своей концепции он выбирает.

В монологической философии точкой отсчёта, как правило, служит идея, соответствующая требованию ведения диалога в философии, но не связанная со своим объектом. Подобная идея обычно возводится в абсолют и используется максимально широко. Монологическая философия исследует мир как «не живой» конструкт, подразумевая деятельность человека как трансформацию мира в соответствии с созданным абсолютом. Тогда как философия диалога и дискурса полагает не прямое, а рефлексивное познание реальности, которая допускает взаимодействие, диалог человека и мира как равнозначных, возможность управлять ситуацией, а не исправлять её. Особенности монологической философии обычно рассматриваются как особенности философии вообще, однако диалогическая философия способна быть своеобразной, конкретной, оставаясь при этом философией.

В философии концепт дискурса формируется на основе тенденции к преодолению классического анализа идей через оппозицию бытия и мышления, реальности и языка. Из двух членов оппозиции дискурс не есть ни то ни другое. Он также не есть их синтез, но, скорее, представляет собой их нейтрализацию, размытие пограничных линий как бытия-реальности, так и мышления-языка, их перетекание друг в друга.

Список литературы

1. Бахтин М.М. Автор и герой: к философским основам гуманитарных наук. – СПб.: Азбука, 2000. – 337 с. [Bahtin MM. Author and hero: to philosophical bases of the Humanities. Saint Petersburg: Azbuka; 2000. 337 p. (In Russ.)]
2. Ван Дейк Т.А., Кинч В. Стратегии понимания связанного текста // Новое в зарубежной лингвистике. – М.: Прогресс, 1988. – Вып. 23. Когнитивные аспекты языка. – 320 с. [Van Dejk TA, Kinch V. Strategies for understanding connected text. *Novoe v zarubezhnoj lingvistike*. Moscow: Progress; 1988. Vol. 23. Kognitivnye aspektu yazyka. 320 p. (In Russ.)]
3. Демьянков В.З. Текст и дискурс как термины и как слова обыденного языка // Язык. Личность / Отв. ред. В.Н. Топоров. – М.: Языки славянских культур, 2005. – С. 34–55. [Dem'jankov VZ. Text and discourse as terms and as ordinary language words. *Jazyk. Lichnost'*. Ed by V.N. Toporov. Moscow: Jazyki slavjanskih kul'tur; 2005. P. 34-55. (In Russ.)]
4. Живов В.М. Очерки исторической морфологии русского языка XVII–XVIII веков. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 656 с. [Zhivov VM. Essays on the historical morphology of the Russian language of XVII–XVIII centuries. Moscow: Jazyki slavjanskoj kul'tury; 2004. 656 p. (In Russ.)]
5. Иванова В.А. Семиотика языка науки в системном анализе научного знания: Автореф. дис. ... д-ра филос. наук. – Новосибирск, 2011. – 31 с. [Ivanova VA. Semiotics of the language of science in the system analysis of scientific knowledge. [dissertation] Novosibirsk; 2011. 31 p. (In Russ.)]
6. Касавин И.Т. Дискурс и хаос. Проблема титулярного советника Голядкина // Психология. – 2006. – № 1. – С. 3–18. [Kasavin IT. Discourse and chaos: The problem of the titular adviser Golyadkin. *Psihologija*. 2006;(1):3-18. (In Russ.)]
7. Касавин И.Т. Дискурс: специальные теории и философские проблемы // Человек. – 2006. – № 3. – С. 1–21. [Kasavin IT. Special theories and philosophical problems of discourse. *Chelovek*. 2006;(3):1-21. (In Russ.)]
8. Келли Дж. Психология личности: теория личных конструктов. – М.: Речь, 2000. – 256 с. [Kelli Dzh. Personality psychology: the theory of personal constructs. Moscow: Rech'; 2000. 256 p. (In Russ.)]
9. Пешё М. Прописные истины. Лингвистика, семантика, философия // Квадратура смысла: французская школа анализа дискурса. – М.: Прогресс, 1999. – С. 225–290. [Peshjo M. Common truth. Linguistics, semantics, philosophy. *Kvadratura smysla: francuzskaja shkola analiza diskursa*. Moscow: Progress; 1999. P. 225-290. (In Russ.)]
10. Ревзина О.Г. Дискурс и дискурсивные формации // Критика и семиотика. – Новосибирск: НГУ, 2005. – Вып. 8. – С. 66–78. [Revzina OG. Discourse and discursive formations. *Kritika i semiotika*. Novosibirsk: NGU; 2005. Vol. 8. P. 66-78. (In Russ.)]
11. Серю П. Как читают тексты во Франции // Квадратура смысла: французская школа анализа дискурса. – М.: Прогресс, 1999. – С. 12–53. [Serio P. As I read the texts in France. *Kvadratura smysla: francuzskaja shkola analiza diskursa*. Moscow: Progress; 1999. P. 12-53. (In Russ.)]
12. Фаритов В.Т. Дискурс как единица онтологического анализа // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 4 [Электронный ресурс] – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=6455> (дата обращения: 26.10.2017). [Faritov VT. Discourse as a unit of ontological analysis. *Sovremennye problemy nauki i obrazovanija*. 2012. No 4. [Electronical resource]. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=6455> (data: 26.10.2017)].
13. Фуко М. Археология знания. – СПб.: Гуманитарная Академия, 2012. – 416 с. [Fuko M. Archeology of knowledge. Saint Petersburg: Gumanitarnaja Akademiya; 2012. 416 p. (In Russ.)]
14. Шакирова Е.Ю., Герасимов Н.Н. Изменение дискурса войны в современном социокультурном пространстве // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. – 2016. – Т. 16. – Вып. 3. – С. 297–301. [Shakirova EJu, Gerasimov NN. Changing the discourse of war in the modern socio-cultural space. *Izv. Sarat. un-ta. Nov. ser. Ser. Filosofija. Psihologija. Pedagogika*. 2016;16(3):297-301. (In Russ.)]. doi: 10.18500/1819-7671-2016-16-3-297-301.
15. Шитов С. О системе соотношений Автора и Героев в романе В. Пелевина «Чапаев и Пустота» // Виртуальный семинар профессора А.С. Гочарова [Электронный ресурс]. – URL: <http://aseminar.narod.ru/schitov.htm> (дата обращения: 24.10.2017). [Shitov S. On the system of relations between the Author and the Characters in the novel by V. Pelevin "Chapaev and Emptiness". Virtual'nyj seminar professor A.S. Gocharova [Electronical resource]. URL: <http://aseminar.narod.ru/schitov.htm> (data: 24.10.2017). (In Russ.)]

■ Информация об авторе

Николай Николаевич Герасимов — заместитель начальника специального факультета — начальник учебной части, филиал Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина», Сызрань. E-mail: gerasimovnn4112843@letomail.ru

■ Information about the author

Nikolaj N. Gerasimov — Deputy Head of the Special Faculty — Head of the Training Unit, Military Educational-Research Centre of Air Force "Air Force Academy n.a. prof. N.E. Zhukovsky and Yu.A. Gagarin", Syzran branch. E-mail: gerasimovnn4112843@letomail.ru